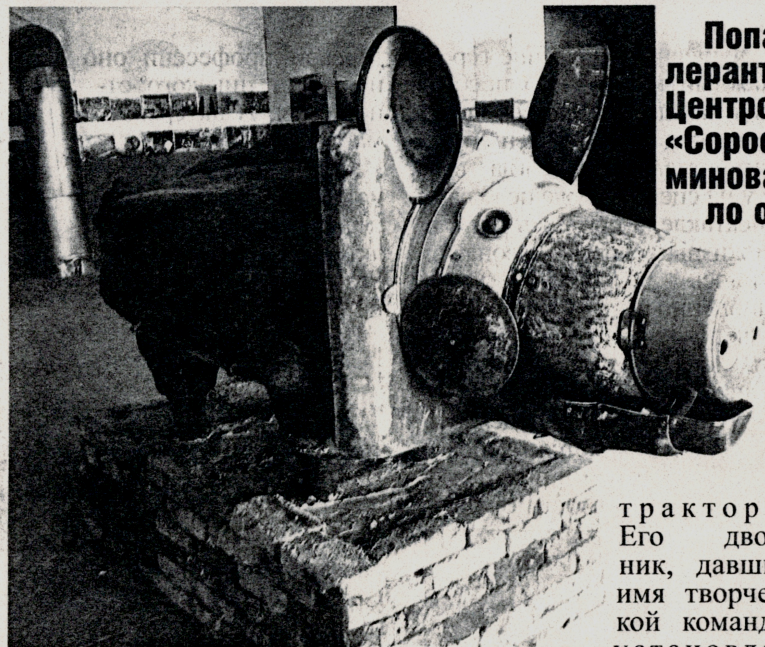

НЕПРОДАЖНОЕ ИСКУССТВО**З. А. Д. ом к гламуру**

С ЛЁГКОЙ руки Центра Помпиду и лондонской галереи «Тэйт Модерн» искусство начало оккупировать промзоны западных городов. Эта тенденция докатилась и до нас, немного, впрочем, видоизменившись. Обычно кураторы выставок специально для зрителей выстраивают предвыставочное пространство так, чтобы зрители «поймали волну», ступив на территорию экспозиции. Однако в данном случае вмешательства извне не понадобилось - соцреалистичные внутренности пустующей типографии создавали стойкое ощущение революционности и неполиткорректности.

На сей раз активисты поп-арта обыгрывали понятие «толерантность», то есть терпимость общества и способность не бояться и не враждовать с «другими» людьми - иной расы, вероисповедания, национальности или мировоззрения. Ученик Стерлигова, патриарх контемпорари-арта **Рустам Хальфин**, послал «привет» Малевичу, сопоставив на белых квадратах основы европейские и среднеазиатские первоосновы в виде скрипки и коровьего черепа.

Ербосын Мельдибеков переехал в типографский цех вместе со своей деформированной посудой - кастрюльная композиция «Пик Коммунизма» пополнилась весомой конструкцией

«Наурыз на пике Коммунизма», состоящей из нефтяных бочек.

Воинствующим исламистам адресовал своё рукотворчество **Саид Атабеков**. Художник постелил в укромной нише земляной коврик для молитвы, зарыв в его толще мины. Рядом на стене замерло граффити от **Малика Абышева** - как пример уличного искусства в выставочном пространстве.

Центральное место в экспозиции занимает забинтованный красный трактор - памятник первопроходцам казахстанского современного искусства группе «Кызыл

Попасть на выставку «Дом толерантности», организованную Центром современного искусства «Сорос-Алматы», можно, только миновав пятнадцать метров тускло освещённого обшарпанного коридора и четыре тесных лестничных пролёта.

ных волнах купается унитаз.

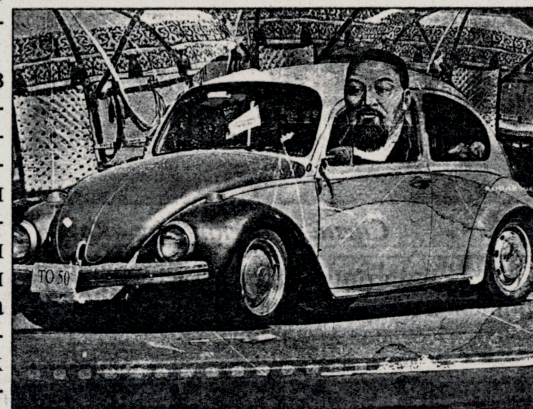
Всеволод Демидов, отказавшись на время от тыквенно-семенных откровений, выдал фотосерию «Великий предел». Работы представляют виртуальный коитус городского пространства, где образ вагины представляет замусоренная земля, а символ фаллоса - уродливые небоскрёбы.

«50 крутых» - в смысле леяц и в смысле лучших стран - посажены **Арыстаном Шалабаевым** в расписной «привилегированный»

трактор». Его двойник, давший имя творческой команде, установлен

около Шымкентского музея искусств. Почему забинтованный? «Да потому что в Казахстане в кризисе не только банковская и строительная сферы, но и культура», - парируют создатели.

Художники из Кыргызстана с живописным имечком «З.А.Д.» говорили со зрителями о своём, наболевшем - загрязнении сточными водами Исык-Куля. На фотографии «задовцев» в лучах заката и прибреж-

сундучок; Абай на старинном автомобиле в триптихе **Регины Шепетья** едет к тем же самым - в «Клуб 50». «Слепых» Брейгеля помянул творческий тандем «ZitAbl», представив фотоколлаж, на котором казахстанцы с повязанными глазами с улыбкой смотрят в небо. Не обошлось на этом пиришестве цитат и переключек без апологета китча Энди Уорхолла: **Диана Юн** перефразировала знаменитые банки с супом «Кэмпбелл» в жёлто-голубые нефтяные бочки.

Всё пространство «Дома толерантности» прочерчивает Аллея славы казахстанских художников, имитирующая лос-анджелесский оригинал, где самые известные контемпоратики страны приложили длани под своими именами.

- А это наш символ, - указала на работу скандального монументалиста **Георгия Трякина-Бухарова** директор ЦССИ **Валерия Ибраева**, - помните сказку «Три поросёнка»? Мы сохранили свой домик, как поросёнок-каменщик **Наф-Наф**. До 30 марта мы царствуем в этом помещении.

Как сложится дальше судьба Центра современного искусства в Алматы, никто не загадывает. Пока авангардистов приютили под своей крышей коллеги - Союз дизайнеров РК.

Светлана НИКОЛАЕВА

Фото автора